

ZAÑGER

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚ ЖАРШЫСЫ
ВЕСТНИК ПРАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

№ 10 (243) 2021

БАСТЫ ТАҚЫРЫП

**СОТ САРАПТАМАСЫНЫҢ
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

МАРАТ КОГАМОВ

НАСУЩНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО
ПРАВОСУДИЯ В РУСЛЕ ПОСЛАНИЙ
ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА **20**

ҒАЛЫМ
КУЛЕКЕЕВ

Сот жүйесінде қос
қуаныш

..... 11

ИРИНА НИКОЛАЕВА

Меры процессуального
принуждения как залог
дисциплинированного
поведения участников
административного
процесса

.....43

АБДРАХМАН
АБДУЛЛА

Азаматтық істер
бойынша сараптама
жүргізудің түйткілдері

.....51

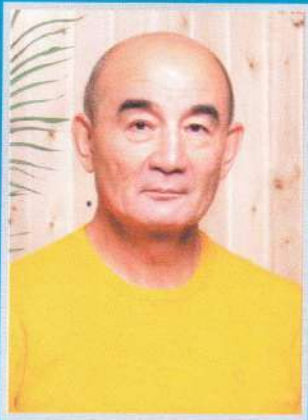
РАХИЛА
ЖУАСБЕКОВА

Проблемные вопросы
договора дарения

.....65

ОБ АВТОРЕ

МАРАТ КОГАМОВ

Руководитель научно-исследовательских проектов Университета КАЗГЮУ им. М. Нарикбаева по вопросам уголовного правосудия и научной правовой экспертизы, доктор юридических наук, профессор, академик АЕН РК, Председатель Общественного совета МВД РК, Заслуженный работник МВД РК, член Комиссии при Президенте РК по вопросам кадровой политики в правоохранительных органах РК, эксперт, консультант международных и национальных правозащитных организаций, член рабочих групп государственных органов по разработке проектов правовых актов, председатель докторского совета Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова и т.д. и т.п.

Известно также, что в 1980 году М.Когамов был награжден золотой медалью Академии наук Казахской ССР «За лучшую студенческую работу в области права», которую ему тогда вручил Президент Академии Аскар Кунаев. (→ 21 стр.)

Насущные вопросы уголовного правосудия в русле Посланий Главы государства

Уважаемые коллеги!

За время деятельности рабочей группы Совета Безопасности по вопросам совершенствования правоохранительной и судебной системы, а также норм УК и УПК Республики Казахстан, мною был озвучен, подготовлен и направлен в адрес Совета Безопасности ряд записок с рекомендациями по темам обсуждения на ее заседаниях.

Я свел отдельные из них в единый документ, который, с учетом небольшой коррекции, сокращения, предлагаю на рассмотрение и возможное использование в правотворческой, правоприменительной, научно-образовательной деятельности общества и государства. При этом не претендую на бесспорность своих суждений.

А) Рекомендации по борьбе с бытовым насилием

Первое. Известно, что правонарушения, в том числе преступления в семейно-бытовой сфере, носят традиционно латентный характер. И тому много причин. Ключевая – не выносить «сор из избы».

Второе. Латентность этих видов деяний также вызвана законодательным порядком реагирования на данные правонарушения. В определенные периоды времени реакция в отношении них была уголовно-правовая, в настоящее время за наиболее распространенные из них – административно-правовая. Прежний порядок был зарегулированным, затянутым по времени, влек судимость для

виновного лица, новый позволяет реагировать на эти правонарушения быстро.

Отсюда объективно наблюдаемый в настоящее время рост показателей по данным видам семейно-бытовых деяний. Стороны не успевают остыть, как наступает административно-правовая ответственность. Специфика указанных деяний, причины и условия их возникновения, также лежат в основе высокой прекращаемости таких дел.

Третье. Поскольку эти деяния продолжают, помимо прочих идеологических и иных мероприятий, безусловно, необходима разумная коррекция действующего уголовного и уголовно-процессуального права.

Можно рассмотреть такие варианты:

– умышленное причинение легкого вреда здоровью, а также побои **следует вернуть в УК, но с такими оговорками:**

– **первый случай**, как и сейчас, должен влечь административную ответственность;

– **второй случай** – наступает уголовная ответственность, как за уголовный проступок;

– **третий случай** – должен рассматриваться, как квалифицированная уголовная ответственность за причинение легкого вреда здоровью или побои.

Четвертое. Раньше в УК Казахской ССР пытки как самостоятельный состав преступления не выделялись. Сейчас, да. Я имею в виду ст. 146 УК «Пытки», которая связана исключительно с деяниями должностных лиц.

Предлагаю, в качестве пытки также рассматривать закрепленный в УК состав преступления «Истязание», как вид деяния в семейно-бытовой сфере. Например, под номером 146-1, как форму пыток. **Иначе говоря, переместить статью 110 УК в главу 3 УК.** Такой подход, по моему мнению, повысит профилактическое значение норм статьи для семейных агрессоров.

Пятое. Наряду с прочим, необходимо пересмотреть состав уголовного правонарушения «Угроза», прежде всего, в сторону усиления в плане криминализации. Такое деяние должно, как и прежде, квалифицироваться в качестве преступления, а не уголовного проступка. Кроме того, стоять по значимости в УК первым среди деяний семейно-бытового характера.

Не следует забывать о том, что все деяния в бытовой сфере, как показывает полицейская и судебная практика, начинаются со словесных угроз

в условиях наличия достаточных оснований опасаться приведения этой угрозы в исполнение.

Б) Рекомендации по борьбе с пытками

В Послании Главы государства народу Казахстана обнаружено его поручение, цитирую дословно, о том, что «Актуальным остается и вопрос совершенствования национального законодательства по борьбе с пытками. Этот документ, устанавливающий уголовную ответственность за пытки, нужно привести в соответствие с положениями Международной конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных действий».

Предельно ясно и четко.

Прежде всего, я достаточно давно занимаюсь научной разработкой этой темы. Имею ряд публикаций в разных международных, политических и юридических изданиях страны.

Кроме того, многие мои предложения приняты во внимание Офисом Генерального Прокурора в рекомендациях разных лет Специального Департамента ГП, а также Академии Генеральной прокуратуры по методике расследования уголовных дел этой категории.

Более того, в период разработки проекта действующего УПК 2014 года, мною вносилось предложение о введении в УПК специальной главы «Производство по делам о пытках», которое не было поддержано определенными органами и лицами только потому, что речь шла, по их мнению, о банальном преступлении, не требующем к себе такого внимания законодателя. Кстати, такие необоснованные доводы прозвучали тогда, когда Казахстан еще в 1998 году ратифицировал Конвенцию ООН про-

ОБ АВТОРЕ

Более того, в возрасте 23 лет он защитил кандидатскую диссертацию на юридическом факультете Киевского госуниверситета им. Т. Шевченко, а в 1997 году – там же, докторскую диссертацию. Обе диссертации по актуальным вопросам следственной профилактики преступлений и предварительного расследования уголовных дел.

М.Когамов – автор более трехсот научных и иных трудов по острым вопросам национального права, уголовного процесса, прокурорского надзора, адвокатской, судебной деятельности, прав и свобод человека и гражданина.

Особо следует выделить написание им полного по-статейного Комментария к УПК 1997 года, а также к УПК 2014 года. К действующему УПК, кстати, им написано уже три издания, все в двух томах.

В настоящей статье им высказано отношение к отдельным темам, которые являются предметом деятельности с прошлого года рабочей группы Совета Безопасности РК под председательством Секретаря СБ А.О. Исекешева по вопросам совершенствования правоохранительной и судебной деятельности, защиты прав человека в соответствии с поручениями Главы государства в его Посланиях народу Казахстана.

тив пыток 1984 года и, более того, имел в уголовном законе самостоятельную статью против пыток с весьма интересной предысторией ее появления в УК 1997 года в соответствии с ЗРК от 18.01.2011 года (см. ст. 141-1).

Итак, вношу следующие предложения касательно борьбы с пытками:

Первое. Необходимо изменить конструкцию составов преступлений, предусмотренных ст. 146 УК. Это, вне всякого сомнения, повысит превентивные начала уголовного закона в этом вопросе.

Что именно надо сделать:

– **часть первую** (простой состав, **сегодня это преступление средней тяжести**) отнести к тяжким преступлениям с усилением соответствующих видов уголовного наказания;

– **часть вторую** (квалифицированный состав) также считать тяжким преступлением с усилением уголовного наказания в виде лишения свободы;

– **часть третью** отнести к особо квалифицированному составу этого деяния и рассматривать как особо тяжкое преступление одновременно с усилением наказания в виде лишения свободы.

В связи с чем это необходимо? На что мы обязаны опираться?

Дело в том, что согласно п. 2 ст. 4 Конвенции против пыток, цитирую дословно: «**2. Каждое Государство-участник устанавливает соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера**». Из этого следует, что нормы Конвенции относят все акты пыток к тяжким преступлениям. Другого вывода международного закон не делает. И мы просто приводим наш уголовный закон к требованиям

разделяемого государством международного закона.

Второе. Одновременно, предлагаю внести коррективы в УПК. Что именно?

Всякое должностное лицо, причастное к пыткам, следует обоснованно и сразу заключать под стражу. Это повысит эффективность расследований по таким уголовным делам. Станет сложно влиять на ход расследования уголовного дела. Безусловно, это повысит и объем направляемых в суды уголовных дел этой категории.

Почему именно содержание под стражей?

Приведу дословно выдержку из п. 1 ст. 6 Конвенции против пыток, которая к этому ориентирует: «1. Убедившись после рассмотрения имеющейся в его распоряжении информации, что обстоятельства того требуют, любое Государство-участник, на территории которого находится лицо, обвиняемое в совершении любого из преступлений, указанных в статье 4, **заключает его под стражу** или принимает другие юридические меры, обеспечивающие его присутствие. **Заклучение под стражу** и другие такие юридические меры осуществляются в соответствии с законодательством данного Государства, но могут продолжаться только в течение времени, необходимого для того, чтобы предпринять уголовно-процессуальные действия или действия по выдаче».

Как это лучше сделать законодателю?

Очень просто.

Рекомендую включить статью 146 в перечень преступлений, приведенных в ч. 2 ст. 136 УПК «Основания для применения мер пресечения», где в данный момент указано: «К лицам, подозреваемым, об-

виняемым в совершении преступлений, предусмотренных статьями 99 (пунктом 15) части второй), 170 (частью четвертой), 175, 177, 178, 184, 255 (частью четвертой), 263 (частью пятой), 286 (частью четвертой), 297 (частью четвертой), 298 (частью четвертой), 299 (частью четвертой) Уголовного кодекса Республики Казахстан, *содержание под стражей в качестве меры пресечения может быть применено по мотивам одной лишь тяжести совершенного преступления*».

Третье. Поскольку статья 146 УК, главным образом, устанавливает юридическую ответственность должностных лиц, надо рассмотреть вопрос и об установлении уголовной ответственности за пытки, совершаемые физическими лицами в семейно-бытовой сфере в совокупности с другими преступлениями против личности и т.д., что предложено мною выше.

Четвертое. В 2014 году в период разработки нового УПК моей научной школой было предложено обоснование и проект Главы в УПК «Производство по делам о применении пыток».

В ходе разработки норм данной Главы активное участие приняли доктор PhD О.С. Бектибаева (Ун-т КАЗГЮУ) и доктор PhD, адвокат А.М. Когамов (г. Нур-Султан).

Версия дополнительной новой главы в УПК «Производство по делам о применении пыток» позволит существенно оптимизировать процесс расследования, обозначив его специфические особенности и ключевые процессуальные средства решения его задач.

Глава под названием «**Производство по делам о применении пыток**» включает 7 ста-

тей, разработанных с учетом национальной практики расследования дел о пытках и на основании наиболее значимых положений Стамбульского протокола.

Статья, регламентирующая основания и порядок производства по делам о применении пыток, определяет в качестве исключительного субъекта расследования специального прокурора, прошедшего предварительную подготовку или обладающего опытом по документированию пыток и работе с лицами, получившими психологические травмы, включая травмы после пыток. Данное положение принципиально в контексте особого статуса субъекта расследуемого преступления, когда первостепенной задачей становится обеспечение независимости и беспристрастности лица, ведущего уголовный процесс. В тесной взаимосвязи с отмеченным фактором находится учет желания потерпевшего в части пола, языка общения, культурных особенностей лица, ответственного за производство расследования, что способ-

ствует установлению психологического контакта с потерпевшим и оптимизации процесса доказывания.

Статья «Условия производства по делам о применении пыток» содержит базовые процессуальные нормы, призванные обеспечить максимальную защиту прав и законных интересов потерпевших по делам о применении пыток.

Статья, посвященная мерам пресечения, устанавливает обязательное инициирование по данной категории уголовных дел перед следственным судьей ходатайства о санкционировании содержания под стражей подозреваемого, что целесообразно для исключения любых потенциальных возможностей противодействия расследованию с его стороны.

Перечень мер процессуального принуждения и неотложных следственных действий, изложенный в статье «Неотложные следственные действия по делам о применении пыток», имеет целью законодательное закрепление содержания первоначального этапа расследования по данной

категории уголовных дел, обеспечивающего максимальную и необходимую эффективность процесса собирания и закрепления доказательственной информации.

Три заключительные статьи предлагаемой главы посвящены особенностям производства отдельных следственных действий, обязательных по делам о применении пыток, и сформированы с учетом специфики указанных преступлений, на основе международного опыта их результативного расследования.

В) Рекомендации к вопросу о некоторых направлениях совершенствования досудебного расследования уголовных дел

Мои многолетние наблюдения за сферой уголовного процесса, начиная с 1976 года, вне всякого сомнения, указывают на то, что здесь довольно часто происходят реформы «на ходу», направленные на повышение эффективности досудебного расследования, смежных процессуальных институтов, а также улучшение защиты прав личности, вовлеченной

в орбиту уголовного судопроизводства. Это вполне объяснимо, поскольку речь идет о деятельности, где наиболее остро соприкасаются интересы человека и гражданина, с одной стороны, общества и государства, с другой стороны.

В этой связи, считаю важным напомнить, что УПК КазССР 1959 года корректировался порядка 75 законами; УПК 1997 года также 75 законами, а УПК 2014 года - уже 53 законами.

Из этого ряда объективных измерителей очевидно, что:

Первое. Законодательное совершенствование норм УПК отличается определенным постоянством. Это не застывшая в законодательном смысле отрасль национального права. Причины коррекции норм УПК разные, при этом не всегда последовательные, однако поддающиеся научному объяснению и классификации.

Второе. Коррекция норм УПК, в основном, опирается на данные науки уголовного процесса, насущные потребности практики противодействия преступности, учет норм международных документов в области защиты прав человека.

Третье. Процессуальное правотворчество требует максимально взвешенного подхода и должно опираться на обстоятельное исследование мнения практиков, специалистов, экспертов, в том числе органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, адвокатов, национальных и международных правозащитных организаций, а также осужденных, потерпевших от преступлений лиц, выраженное в разных формах.

Четвертое. В сфере уголовного процесса сложились актуальные направления, над которыми стоит дополнительно по-

работать и улучшить содержание кодекса.

Итак, что нужно и можно сделать дополнительно в плане эффективности норм УПК в части досудебного расследования?

Первое. Сегодня мы имеем дело со следующими формами досудебного расследования уголовных дел: дознание, предварительное следствие, ускоренное досудебное расследование, протокольное производство, приказное производство.

Полагаю, **что все преступления, их досудебное расследование в стандартном режиме, а также в порядке ускоренного досудебного расследования (с учетом их категории), следует передать следователям.** Это придаст единую организационно-правовую, методологическую и профессиональную основу практике их расследования и совершенствования.

В этой связи, за органами дознания оставить только производство по делам обо всех уголовных проступках и осуществление неотложных следственных действий по делам предварительного следствия.

Второе. Стоит рассмотреть **вопрос об объединении протокольного производства с приказным в единое протокольное производство по делам об уголовных проступках.** Существующие сегодня две формы не отличаются совершенством законодательного регулирования, вызывают вопросы, отличаются ненужной процессуальной сложностью и излишним объемом процессуальной работы.

В основу разработки новой формы производства по уголов-

ным проступкам следует, не избрета «велосипеда», принять во внимание также отдельные нормы апробированных и эффективных в свое время протокольных производств по УПК 1959 и 1997 годов.

Третье. Отдельно необходимо пересмотреть подходы к закону о подследственности уголовных дел (исключить всякую почву для споров о подследственности, параллелизма, дублирования).

К примеру, ст. 189 УК («Присвоение или растрата чужого имущества») сегодня находится в подследственности трех аппаратов досудебного расследования уголовных дел – МВД (нанесение вреда интересам физических лиц), АФМ (нанесение вреда интересам государства), АПК (участие в данных деяниях должностных лиц). Насколько это правильно?

С точки зрения предмета этого преступления речь идет об имуществе, которое, как правило, органически и зачастую связано с определенным объемом документооборота. По данному преступлению неизбежны ревизии, налоговые проверки, судебно-экономические, судебно-бухгалтерские экспертизы. То есть и вполне логично, что обеспечить его всестороннее и полное расследование, главным образом, смогут следователи службы экономических расследований КФМ МФ.

В этой связи, напрашивается глубокое изучение практики расследования этого преступления, которое просто необходимо и безотлагательно. На мой взгляд, расследование этого преступления следует закрепить за следователями службы экономических расследований, что объективно потребует укрепления их штатов.

В СЛУЧАЕ ЕСЛИ РАССМАТРИВАЕМОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ СВЯЗАНО С ОРГАНИЗОВАННЫМИ ФОРМАМИ ПРЕСТУПНОСТИ И КОРРУПЦИЕЙ, ИХ РАССЛЕДОВАНИЕМ ДОЛЖНЫ ЗАНИМАТЬСЯ СМЕШАННЫЕ СОГ ИЗ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРОКУРОРОВ И С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ УЧАСТИЕМ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ СЛУЖБЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАССЛЕДОВАНИЙ. ТАКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ, СЛЕДУЕТ ОГОВОРИТЬ В НОРМАХ УПК, ПРИКАЗАХ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА.

В контексте изложенного надо пересмотреть подходы и к расследованию мошенничества (ст. 190 УК), которое становится главным экономическим деянием 21 века для Казахстана, давно признано таковым в развитых иностранных государствах, а его расследование эффективностью не отличается (на это обстоятельство даже обратил внимание Глава государства в Послании народу от 1 сентября 2021 года. Этот вопрос требует глубокого изучения и мотивированного определения подследственности указанной категории уголовных дел).

Четвертое. Казахстан ратифицировал ряд Конвенций ООН, которые имеют прямое отношение к уголовному процессу (по вопросам противодействия организованной преступности, коррупции, пыткам), но ничего масштабного по внедрению их

норм, в частности в УПК, до сих пор не предпринял.

В этой связи, следует либо внедрить в УПК систему норм, обеспечивающих их эффективное расследование, судебное рассмотрение или ввести с этой целью в него отдельные, самостоятельные предметы доказывания данных деяний (обстоятельства, подлежащие доказыванию), соответственно, под номерами 113-1, 113-2, 113-3 УПК.

Такие проектные нормы имеются, а в целом их сформулировать несложно.

Пятое. О доказательственном праве.

В принципе мы определили понятие доказательства, его свойства, круг его источников. Кроме того, уточнили виды следственных действий, которые требуют обязательного участия понятых либо требуют применения НТС и мн. др.

Здесь надо быть предельно осторожными и не заниматься упрощенчеством. Надо всегда помнить, что в рамках уголовного процесса решается судьба человека и гражданина, поэтому защита его прав и свобод, как высших конституционных ценностей, должна проходить в рамках строгих процессуальных правил.

Шестое. Поводы к началу досудебного расследования.

Они в целом сформулированы, являются важными источниками доказательств, отвечают потребностям практики уголовного процесса. Вместе с тем, надо поработать над та-

ким поводом как рапорт об обнаружении уголовного правонарушения. Нормы о нем надо улучшить, следует разработать и законодательно предусмотреть его форму, содержание, перечень важных обязательных приложений, особенно по итогам ОРД, чтобы исключить любое незаконное начало досудебного расследования с его использованием.

Г) Рекомендации по защите бизнеса в уголовно-правовой сфере

Первое. Разделяю все предложения Генеральной Прокуратуры в части усиления ее правозащитного потенциала по защите предпринимателей от незаконного вмешательства должностных лиц государственного аппарата. Изменения и дополнения по данному вопросу в ЗРК «О прокуратуре» мотивированы.

Второе. Также в целом разделяю предложения Омбудсмена в области предпринимательства Р. Журсунова.

Безусловно, потребуются вдумчивая коррекция норм налогового, административного, таможенного и уголовного права в части регулирования вопросов обоснованной юридической ответственности предпринимателей.

Третье. Вместе с тем, не согласен с позицией о необходимости согласования следователями разного рода процессуальных решений при производстве по уголовным делам с участием лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Это объективно приведет к «параличу» деятельности Службы экономических расследований (АФМ) и, вне всякого сомнения, скажется на активности противодействия теневой экономике в стране.

КРОМЕ ТОГО, ТАКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ИДЕТ ВРАЗРЕЗ С ПОЛОЖЕНИЯМИ КОНСТИТУЦИИ О РАВЕНСТВЕ ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ И НЕЗАКОННО РАСШИРЯЕТ КРУГ ОПРЕДЕЛЕННЫХ СУБЪЕКТОВ ПРАВА, ОБЛАДАЮЩИХ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬЮ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ (ПРЕДСЕДАТЕЛЬ И ЧЛЕНЫ КС, СУДЬИ, ДЕПУТАТЫ ПАРЛАМЕНТА, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР).

Как известно, данный круг лиц регламентирует только и исключительно Конституция РК (но не УПК) в интересах нормального и независимого ведения ими профессиональной деятельности.

Четвертое. В частности, нет необходимости в этой связи согласовывать решения следователя с прокурором: о продолжении расследования в отношении субъекта бизнеса, о проведении осмотра объектов бизнеса, о назначении ревизий и проверок (этот вопрос в порядке уве-

домления прокурора уже отражен в ч. 2 ст. 122 УПК «Собирание доказательств») и т.д.

Пятое. Аналогично, нет необходимости в расширении диспозиции норм статей о выемке путем указания и на возможность изъятия технических средств.

Дело в том, что по буквальному смыслу, в частности статей 221, 253-254, 256 УПК такие технические средства охва-

тываются понятием предметов, наряду с документами, упоминаемыми в нормах вышеуказанных статей УПК.

Шестое. Полагаю, что в интересах полноценной защиты бизнеса в уголовном процессе важно поднимать назначение адвокатуры страны, например, путем введения в ч. 1 ст. 67 УПК «Обязательное участие защитника» самостоятельного основания, под номером 12, как «уголовное правонарушение совершено субъектом предпринимательства».

Д) Рекомендации по вопросу о создании сервис-ориентированной полиции

Первое. Данные вопросы многократно поднимались на заседаниях Общественного совета МВД РК с выработкой рекомендаций, в том числе по направлениям: сотрудничества полиции с НПО, Концепции работы полиции с местным населением, доверия населения к полиции, подготовки кадров новой формации для полиции и мн.др. Достаточно взглянуть в Итоговые протокола общественных слушаний, проведенных Общественным советом в период с 2016 по 2021 годы.

Второе. В целом позиция МВД реалистична, однако пора переходить от заявленных инициатив к делу. Надо, чтобы эти идеи понимали и поддерживали руководители ОВД в центре и на местах. К тому же не стоит забывать о том, что в 2021 году истекает срок действия Дорожной карты по модернизации ОВД.

Третье. Надо решительно продолжить пересмотр структуры МВД и ее направленность

на коренные вопросы общественной безопасности и общественного порядка, вплоть до переименования органа в Министерство общественной безопасности, с созданием в структуре центрального аппарата нового государственного органа самостоятельных Комитетов или Департаментов по таким актуальным направлениям работы, как участковые инспектора полиции, патрульная служба, профилактика правонарушений и т.д.

Не менее актуально продолжить избавление МВД от несвойственных функций, например, создать на базе КУИС – Агентство по исполнению уголовных наказаний с его подчинением Правительству РК. Это не вызовет особых затрат государства. Система исполнения наказаний институционально организована и действует, как и МЧС, достаточно давно.

Е) Рекомендации по вопросам совершенствования норм УПК в части повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности адвокатов

Прежде всего, история развития уголовно-процессуального закона стабильно подтверждает линию о том, что все его корректировки, главным образом, были направлены на совершенствование уголовно-процессуальной деятельности органов уголовного преследования и суда. И только в 2014 году и последующие годы (в связи с принятием нового УПК и практикой его применения) стало возможным укрепление правосубъектности защитника (адвоката) в уголовном процессе.

Вместе с тем, необходимо отметить, что процесс повышения эффективности исключительно деятельности органов и должностных лиц, ведущих

уголовный процесс, с принятием УПК 2014 года стал набирать новые обороты. Это заметно даже по частой коррекции его норм именно в этом направлении. С момента введения в действие УПК в него уже внесено изменений и дополнений более чем пятидесятью законами государства. Однако это обстоятельство никак не отразилось на улучшении правосубъектности адвоката в уголовном процессе.

На это вынужден был обратить внимание и Глава государства в своем Послании от 01.09.20 года: **«Важный критерий правового государства – беспристрастное и справедливое правосудие. Суд должен быть состязательным, а судья – свободным от стороны обвинения. Для этого необходимо обеспечить равенство адвоката и прокурора».**

Эту мысль Глава государства продолжил вновь и в Послании текущего года.

В контексте изложенного **внешу следующие предложения.**

Первое. Полагаю, что адвокат-защитник должен быть обязательно включен, наряду с судом, прокурором, следователем, органом дознания, в число субъектов уголовного процесса, для которых точное соблюдение требований действующего права является безусловным и обязательным. Это укажет на него, также как на важнейшего участника уголовного процесса и повысит его роль в системе уголовного правосудия.

В этой связи, следует дополнить часть 1 статьи 10 УПК «Законность» после слова дознаватель словом **«адвокат».**

Второе. Об акте защиты (давно поднимаемый в теории

уголовного процесса вопрос), как итоговым процессуальным документе стороны защиты в уголовном процессе. Этот вопрос следует тщательно обсудить и поддержать.

Представляется, что акт защиты:

- не должен иметь жесткой формы,

- составляется по итогам ознакомления подозреваемого и его защитника с материалами окончательного производством уголовного дела,

- должен исходить только от адвоката,

- должен включать разумное, определенное законом время на его составление,

- его составлению должна предшествовать активная работа защитника (адвоката), для чего возможно потребуются усилить методы его работы в ходе досудебного расследования,

- во всяком случае, ему (адвокату) должны быть предоставлены своевременно все процессуальные акты, составленные по итогам производства процессуальных действий с участием его подзащитного, либо производимых по ходатайству защищаемого лица или по ходатайству адвоката-защитника.

Введение акта защиты требует внесения дополнений в ч. 3 ст. 71, ст. 296 УПК.

Наряду с изложенным, надо обсудить вопрос и о том, как поступить законодателю, если подозреваемый участвует в уголовном деле без защитника. Будет ли иметь в данном случае место акт защиты с его стороны или нет. Либо это только прерогатива адвоката, участвующего в уголовном деле.

Третье. Наряду с актом защиты и независимо от него необходимо изменить формулировку нормы ч. 7 ст. 383 УПК.

Сделать ее положения более обязательными особенно для стороны защиты. Практика свидетельствует о том, что положения данной статьи практически не работают. Адвокаты-защитники, как правило, не представляют суду свое письменное мнение по значимым уголовно-правовым вопросам, которые суду надо разрешить в совещательной комнате до вынесения соответствующего приговора, постановления.

В частности, предлагаю следующую формулировку норм части 7 указанной статьи: «7. Каждый участник судебных прений может представить суду в письменном виде предлагаемую им формулировку решения по вопросам, указанным в пунктах 1) – 6) части первой статьи 390 настоящего Кодекса. **Представление данной формулировки адвокатом обязательно.** Предлагаемая формулировка не имеет для суда обязательной силы».

Полагаю, что такая формулировка, исходящая от адвоката-защитника, значительно повысит ответственность судей за правосудность принимаемых ими решений по вопросам, разрешаемым в совещательной комнате.

Четвертое. Важным средством преодоления, к сожалению, имеющей место практики пассивности адвокатов в уголовном процессе до и в суде первой инстанции, а также повышения их профессионализма и активности в уголовном процессе, послужило бы введение в ч. 3 ст. 436 УПК такого самостоятельного основания для безусловной отмены приговора суда первой инстанции (**под номером 4-1**), как «**установлена пассивность адвоката в уголовном деле**» или «**защитником (адвокатом) нарушены требования принципа состоя-**

тельности и равноправия сторон».

Хотел бы напомнить о том, что согласно ч. 2 ст. 9 УПК «Нарушение принципов уголовного процесса в зависимости от его характера и существенности влечет признание процессуального действия или решения незаконным, отмену вынесенных в ходе такого производства решений либо признание собранных при этом материалов не имеющими силы доказательств или состоявшегося производства по делу недействительным».

Пятое. В Послании Главой государства поставлена задача усиления защиты бизнеса в уголовном процессе. В этой связи, продолжая свои рекомендации, предлагаю рассмотреть и обсудить вопрос об обязательном участии адвоката-защитника в уголовных делах против предпринимателей в следующей формулировке, которую можно предусмотреть в ч. 1 ст. 67 УПК **под номером 12: «субъектом уголовного правонарушения является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность».** Это будет новое самостоятельное основание обязательного участия защитника в уголовном деле.

Шестое. В суде первой инстанции, как правило, не оглашаются наработанные в ходе досудебного расследования ключевые документы адвоката-защитника, направляемые им в адрес процессуальных прокуроров, руководителей органов прокуратуры, следственных судей и т.д. Это в корне неправильно. Поэтому материалы адвокатского досье в определенных пределах, как процессуальные документы, должны представляться на обозрение участникам уголовного процесса обязательно. Это позволит суду первой инстанции,

с одной стороны, оценить качество прокурорского надзора и судебного контроля за соблюдением законности в досудебном уголовном процессе, законность и обоснованность реагирования на доводы адвоката-защитника, с другой стороны, побудит адвокатов-защитников к мотивированности разрабатываемых ими процессуальных актов, а также надлежащему ведению адвокатского делопроизводства.

Полагаю, что указание на обязательность обозрения путем оглашения процессуальных документов адвокатского расследования, **следует закрепить в ст. 376 УПК «Оглашение протоколов следственных действий и документов» либо закрепить в самостоятельной статье УПК под номером 376-1 «Оглашение процессуальных документов адвокатского делопроизводства».**

Ё) Рекомендации, поданные в СБ, как дополнительные, но уже по отдельным ключевым вопросам, предлагаемым Верховным Судом для учета в рамках соответствующего законопроекта

Первое. Направление обвинительного акта в суд без материалов уголовного дела. Полагаю, что стоит согласиться. Что это даст?

– Прокурор объективно вынужден будет «сидеть» в деле с момента его появления в органе уголовного преследования, то есть приема и регистрации в ЕРДР. Это повысит уровень законности в уголовном деле уже с этого момента. Возможно, даже уголовное дело до регистрации в ЕРДР, при наличии оснований, и не возникнет, как таковое.

– Дальше – больше, «чем глубже в лес, тем больше дров»: прокурор станет эффективнее

управлять ходом раскрытия и расследования преступления, он начнет буквально сживаться с этим делом, существенно возрастет его профессиональное мастерство в стадии досудебного расследования дела.

– Станет максимально мотивированным появление подозрения, обвинения, повысится качество процессуальных действий и решений органов уголовного преследования, поскольку к этому появится интерес прокурора.

– Существенно уменьшится количество следственных ошибок, точнее, они будут сведены на нет.

– Возрастет качество работы прокурора в ходе обязательного изучения дела с обвинительным актом, поступившего к нему от органа уголовного преследования, он не станет поборником продвижения в суд слабых с позиции обвинения уголовных дел.

– Прокурор изменит отношение к содержанию самих обвинительных актов, которые станут более содержательными и мотивированными, нежели сейчас. Не сомневаюсь в том, что поменяется даже структура их построения и изложения. Ведь, по сути, такие акты будут положены в основу его обвинения, а также обвинительной речи в прениях сторон в суде. Словом, хороший, основательно разработанный обвинительный акт станет его своеобразным путеводителем в судебной деятельности.

– Поддерживая обвинение в суде, грамотный прокурор всегда сможет прибегнуть к нужным материалам уголовного дела, имея под рукой самые ключевые из них, раскрывающие, составляющие суть вопроса в деле.

– Важно помнить и о том, что судебное заседание всегда заблаговременно планируется и прокурор всегда в состоянии отобрать те материалы дела, рассмотрение которых в определенный день будет планироваться к исследованию судом, о чем суд, безусловно, будет доводить до сведения участников процесса.

Резюме: Таким образом, подобный подход усилит качество состязательности сторон, отсюда, позиция Верховного Суда обоснована и ее следует поддерживать, усилив вышеизложенными аргументами.

ЧТОБЫ БЫТЬ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫМИ И ПРИДАТЬ ЗАВЕРШЕННОСТЬ ДАННОМУ ВОПРОСУ, В СУД СЛЕДУЕТ ТОГДА НАПРАВЛЯТЬ БЕЗ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА – ПРОТОКОЛ ОБ УГОЛОВНОМ ПРОСТУПКЕ, ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА, СОГЛАШЕНИЕ В ФОРМЕ СДЕЛКИ ПРИЗНАНИЯ ВИНЫ, ПОСТАНОВЛЕНИЕ О НАПРАВЛЕНИИ ДЕЛА В СУД ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ К НЕВМЕНЯЕМОМУ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА.

Второе. Вне всякого сомнения, что состязательность – это противоборство сторон уголовного процесса, появление в суде только обвинительного акта порождает необходимость логичного присутствия в деле акта защиты адвоката. Что это даст нашему процессу?

– Адвокат и его работа станет активной, мотивированной и результативной. Исчезнет пассивность многих адвокатов. Они уравниваются в шансах на установление истины в деле с органами уголовного преследова-

ния и прокурорами. Заработает наряду с принципом равноправия и состязательности сторон также принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Особенно это отразится на качестве жалоб, ходатайств и прочих документах адвокатского досье. Грамотный адвокат уже в уме, задолго до суда, станет выстраивать линию защиты в будущем акте защиты, опираясь на наработанные в ходе расследования личные процессуальные документы.

– Адвокат, к тому же, проявит интерес к делу уже с момента его возникновения и до завершения расследования уголовного дела. Это выразится и в том, что он будет проявлять требовательность к органам уголовного преследования в части предоставления ему всего пакета процессуальных документов, положенных к ознакомлению с ними на определенных этапах движения уголовного дела.

– Кроме того, адвокат, как участник конкретных следственных действий с участием подзащитного, станет основательно готовиться к ним, тем самым, предваряя и готовясь к проведению предстоящих судебных действий в суде сторонами процесса.

– Вне всякого сомнения, возрастет качество его участия в исследовании доказательств защиты в судебном следствии, он, безусловно, усилит свои аргументы в ходе прений сторон, фактически излагая в них содержание акта защиты.

– В этой ситуации суд сможет, правильно построив судебное заседание, вынести правосудное, справедливое решение

по делу. Своеобразный «коридор» для учета полного мнения сторон, исследования всех видов доказательств создадут, прежде всего, два акта в уголовном деле: обвинения и защиты от обвинения.

– Немаловажно, что наличие акта защиты в деле не противоречит природе принципа презумпции невиновности, главным образом, состоящего в том, что «Никто не обязан доказывать свою невиновность» (см. ч. 2 ст. 19 УПК). Однако смысл этого словосочетания раскрывается в другом принципе уголовного процесса, в частности обеспечения свидетелю, имеющему право на защиту, подозреваемому, обвиняемому права на защиту, имеющему следующее значение: «Свидетель, имеющий право на защиту, подозреваемый, обвиняемый не должны принуждаться к даче показаний, представлению органам уголовного преследования каких-либо материалов, оказанию им какого бы то ни было содействия» (ч. 5 ст. 26 УПК).

Словом, предназначение акта защиты, как процессуального документа в деле, состоит в несколько иной функции – в систематизированном виде предложить суду позицию стороны защиты, то есть показать в нем все использованные ею законные методы (средства и способы) защиты, осуществленные в интересах своего подзащитного.

Резюме: Акт защиты необходим, он закрепляет наличие в уголовном процессе до суда двух основных функций, как обвинение и защита от обвинения, а в суде придаст отчетливое выражение действию третьей основной функции уголовного процесса, как разрешение дела по существу судом

и станет фактором усиления профессионализма адвокатов и одновременно неизбежного повышения профессионализма органов уголовного преследования.

Здесь стоит подумать и о таких вопросах, например, как предоставление адвокату достаточного времени для разработки акта защиты и времени подачи такого акта в суд.

К примеру, время внесения акта защиты следует увязать с категориями уголовных дел, то есть чем сложнее уголовное дело, тем больше времени надо дать ему для подготовки акта защиты. Полагаю также, что **акт защиты адвокат должен вносить непосредственно в суд до начала подготовки дела к слушанию судом.**

Кроме того, на что уже обращал внимание и мотивировал, **такой акт защиты совершенно не потребует** по делам об уголовных проступках, приказного производства, делам, оканчиваемым с соглашением в форме сделки о признании вины, а также при отказе обвиняемого от защитника.

Актуальное примечание

ГЛАВНОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО - ЭТО НЕ ПОВТОРЕНИЕ И НЕ ДУБЛИРОВАНИЕ РАБОТЫ ОРГАНА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ПРОКУРОРА. ЭТО ПО СУЩЕСТВУ, СОВЕРШЕННО ИНОЕ, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СУДЕБНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ С УЧАСТИЕМ СТОРОН И С ПРИМЕНЕНИЕМ СУГУБО СУДЕБНЫХ МЕТОДОВ ПОЗНАНИЯ СОБЫТИЯ ПРОШЛОГО, ТО ЕСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

Следует напомнить о том, что согласно ч. 3 ст. 388 УПК «приговор признается обоснованным, если он постановлен на основании всестороннего и объективного исследования в судебном заседании представленных суду доказательств».

Это означает, что в приговоре найдут отражение только те выводы, которые основаны на доказательствах, бывших предметом непосредственного исследования в судебном заседании.

В этой связи, упираться и делать проблемой тему движения обвинительного акта в суд исключительно с материалами уголовного дела, на деле, следовательно, означает не понимать и не видеть существующих коренных различий между расследованием и судом.

Наличие в деле акта защиты придаст завершенность построению трехзвенной модели уголовного процесса. В этой части, позиция Верховного Суда, давно предложенная в теории уголовного процесса, (придерживаюсь и обосновываю ее также стабильно), должна быть поддержана в интересах укрепления прав личности и действия принципов в уголовном процессе. Следует проявить настойчивость и высокую заинтересованность судейского корпуса именно в таком решении данного вопроса.

Третье. Предварительное согласование с прокурором до выхода к следственному судье за получением санкции отдельных процессуальных решений следователя, шаг **правильный, соответствующий требованиям Конституции РК,** которая возлагает осуществление от имени государства уголовного преследования именно на прокуратуру. Так было всегда, и именно так воспринимала роль и назначение

прокуратуры история уголовного процесса.

Сегодня в этих вопросах прокурор пассивен. Он, к сожалению, не всегда реагирует на ходатайства следователя по данным вопросам, направляемым в адрес следственного судьи, перенося ответственность за принимаемые решения и проводимые действия на следователя и следственного судью, что недопустимо. В результате обвинение со стороны прокурора в суде не достигает поставленной следствием цели по разным причинам, вплоть до возможных актов коррупции, но теперь уже со стороны прокурора.

Такой шаг будет корреспондировать и с вопросом направления в суд обвинительного акта без материалов уголовного дела. Прокурор, в этой связи, будет намного ближе к расследованию, процессу доказывания обстоятельств совершения преступления, следовательно, сможет мотивированно поддерживать обвинение в суде.

Однако в этой части вношу следующие уточнения.

Представляется, что **временное отстранение от должности, запрет на приближение (иные меры процессуального принуждения, а не меры пресечения), депонирование показаний в суде, их применение, надо оставить в рамках прямых контактов следователя со следственным судьей.**

Безусловно, прокурор будет знать о принятии этих решений за счет получения в копии таких актов следователя, которые он вправе оспорить до начала дачи следственным судьей санкций. В целом, это не те случаи и решения, которые должны служить препятствием в отношениях следователя и прокурора.

Касательно залога (мера пресечения) и наложения ареста на имущество (иная мера процессуального принуждения) – это чувствительные для человека и гражданина процессуальные решения, которые **во всех случаях следователю надо согласовывать с прокурором до следственного судьи.** Это необходимо, прежде всего, во избежание возможных актов коррупции и иных злоупотреблений при принятии подобных решений следователем до получения санкции следственного судьи.

Четвертое. Позиция Верховного Суда в части предотвращения использования вне рамок уголовного процесса материалов аудио-, видеозаписи судебных заседаний, вполне обоснована и ее следует поддерживать. В этой связи, нормы ч. 4 ст. 347-1 УПК рекомендую изложить в следующей редакции: «Аудио-, видеозапись судебных заседаний используются только в целях точного фиксирования хода, содержания и результатов судебного разбирательства по уголовному делу. Использование этих материалов участниками судебного разбирательства вне рамок уголовного процесса запрещается».

Ж) Рекомендации о дальнейшей регламентации в уголовном законе института уголовных проступков

Первое. Конституция страны закрепляет выражения «преступление», «уголовная или административная ответственность» (см. п. 3 ст. 16, п. 2 ст. 47, п. 4 ст. 52, п. 5 ст. 71, пп. 1, 2 п. 3 ст. 77, п. 2 ст. 79). То есть, не знает понятия «уголовный проступок». Следовательно, введение института уголовных проступков пошло вразрез с понятиями противоправных деяний, предусмотренных Конституцией.

Второе. При введении института уголовных проступков было больше политики, нежели здравого смысла. По своему значению (степени общественной опасности) данные деяния не доходят до значения преступлений и не могут быть ниже административных правонарушений. Это очень сложное отграничение, которого практически не было по ряду причин и никто до сих пор внятно его дать не может.

Третье. Имело место также некритическое изучение и восприятие иностранного опыта, откровенно слабое знание иностранного административного и уголовного законодательства.

Четвертое. Более того, неясно, что мы выиграли на фоне отдельных видов преступлений небольшой тяжести и соответствующих видов административных правонарушений, ныне ставших уголовными проступками – их стало меньше или больше. Такого анализа также нет.

Пятое. Вне всякого сомнения, введение института уголовных проступков существенно повлияло на объемы уголовно-процессуальной деятельности органов уголовного преследования и суда. Этого отрицать нельзя.

Шестое. Стали допускаться следственные и судебные ошибки даже по этим уголовным делам в силу сокращенных сроков досудебного и судебного разбирательства по ним.

Седьмое. Безусловно, что следовало ожидать и на что мы обращали внимание раньше, произошло искусственное увеличение тюремного населения страны.

Таким образом, это основные минусы.

Итак, если мы оставляем данный институт уголовного права, что следует сделать дополнительно.

Первое. Объективно, что надо сократить число уголовных проступков и вернуть часть из них из УК в КоАП. Более того, придать отдельным из них статус преступлений небольшой тяжести. В целом осуществить анализ эффективности их введения и влияния на объемы преступности и адмправонарушений в стране.

Второе. Генеральному Прокурору и Верховному Суду следует принять правовые акты, регламентирующие виды и объемы обязательной процессуальной работы по уголовным делам о проступках. Это позволит унифицировать их оформление, обеспечить оперативное расследование и принятие правосудных решений.

Третье. Не надо цепляться за отсутствие мест отбывания ареста лицами, осужденными за уголовные проступки. Строить такие дома пустая трата денег. И в этом необходимости не вижу.

ПРЕДЛАГАЮ ДЛЯ ЭТИХ ЦЕЛЕЙ ИСПОЛЬЗОВАТЬ УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ДЛЯ ЭТОГО СЛЕДУЕТ ПРОСТО ВВЕСТИ В УИК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ О ПОРЯДКЕ ОТБЫВАНИЯ АРЕСТА ТАКОГО РОДА ЛИЦАМИ, С ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬЮ ИМЕННО ДЛЯ ЭТОЙ КАТЕГОРИИ ОСУЖДЕННЫХ. ПРИ ЭТОМ ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ИЗМЕНЯТЬ НЕ СТОИТ.

Приведу здесь аналогию. Сегодня в местах лишения свободы определенные лица подвергаются принудительным мерам медицинского характера, принудительному платежу (ст. ст. 91-98-2 УК). Это не уголовные наказания, а разного рода

уголовно-правовые меры воздействия (см. название раздел 7 УК «Принудительные меры медицинского характера. Иные меры уголовно-правового воздействия»). **Чем не правовая и институциональная основа для лиц, арестованных за уголовные проступки?!**

3) Рекомендации по вопросам уголовной ответственности должностных лиц

Первое. Следует усилить пропаганду норм нового Административного процедурно-процессуального кодекса, который введен в действие с 1 июля 2021 года. Прежде всего, среди сотрудников госмеханизма, институтов гражданского общества и населения. Эту работу следует сделать постоянной и последовательной. Ее результатом станет более ответственный подход должностных лиц к процессу принятия решений и осуществлению действий в их исполнение.

Второе. Надо дополнительно провести более тщательную ревизию подзаконных актов, которыми руководствуются должностные лица. Это необходимо для исключения принятия ими необдуманных, незаконных, необоснованных решений и осуществления действий в их исполнение.

Третье. Анализ Генеральной прокуратуры по проблеме надо использовать

в соответствующих нормативных постановлениях Верховного Суда, касающихся судебной практики по делам о должностных и коррупционных преступлениях.

Важно особое внимание в них уделить таким институ-

там уголовного права, как крайняя необходимость (ст. 34 УК), обоснованный риск, что также позволит исключить незаконные случаи привлечения должностных лиц к уголовной ответственности.

Четвертое. Полезным и поучительным для системы уголовного правосудия стал бы пересмотр Верховным Судом, только при наличии оснований, отдельных уголовных дел в отношении должностных лиц, с вынесением соответствующих судебных решений.

Пятое. Не менее актуально внедрить в правоохранительные и специальные вузы самостоятельный учебный курс по вопросам привлечения к уголовной ответственности должностных лиц государственного механизма, в том числе отграничению должностных преступлений от смежных, определению и описанию ситуаций, исключающих уголовное преследование.

Шестое. Касательно госзакупок. Основной упор в этом вопросе надо делать на заказчиков товаров, услуг, работ, то есть на государственные органы. Ситуация в этой области складывается таким образом, что в результате закупок страдает подрядчик, которому заказчик, например, национальная компания и т.д., не создает надлежащие условия для правильного исполнения итогов закупки. Иначе говоря, подрядчик просто заказчиком «подставляется» и вынужден прибегать к разного рода незаконным схемам, чтобы выполнить с ущербом для себя госзаказ.

Таким образом, приведенные в статье темы, как предметы деятельности рабочей группы, лишь некоторые из многих, обсуждаемых на площадке Совета Безопасности. Полагаю, что их освещение должно быть обязательным.

Журнал Қазақстан Республикасы
Мәдениет, ақпарат және қоғамдық
келісім министрлігінде тіркелген.
Тіркеуге қою туралы №2158-Ж, куәлік
2001 жылы 25 шілдеде берілді.

ҚҰРЫЛТАЙШЫ

«Қазақстан Республикасы
Судьялар одағы» РҚБ

ШЫҒУЫ ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР

Бас редактор: А.К. Беркімбаева
Дизайн және беттеуші: Г.А. Джаббарова

Редакцияның мекен-жайы:
050050, Алматы қ., Ақжент ш/а, 32.

Материалдарды zanger-press@mail.ru
электронды почтасына жолдау керек.
Авторлық құқықты және аралас құқықты
бұзуға Қазақстан Республикасының
заңдарына сәйкес жауапкершілік
қарастырылған.
Ашық ақпарат көздерінен алынған
фотоматериалдар пайдаланылды.

«Print House Gerona»
баспаханасында басылды
Алматы қаласы,
Помяловского к-сі, 28 а.
Тел.: +7 (727) 250 47 40.

Теруге берілген күні
05.10.2021 ж.
А-4 форматы қағазы жылтыр,
офсеттік баспа.
Таралымы: 3912 дана
№ 1775 тапсырыс

Журнал зарегистрирован
в Министерстве культуры,
информации и общественного
согласия Республики Казахстан.
Свидетельство
о постановке на учет № 2158-Ж
от 25 июля 2001 г.

УЧРЕДИТЕЛЬ
РОО «Союз судей
Республики Казахстан»

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ
Главный редактор: А.К. Беркімбаева
Дизайн и верстка: Г.А. Джаббарова

Адрес редакции: 050050
Республика Казахстан,
г. Алматы, мкр. Ақжент, д.32.

Материалы присылать
по адресу: zanger-press@mail.ru
Нарушение авторских прав и смежных
прав предусматривает ответственность
в соответствии с законами Республики
Казахстан.
Использованы фотоматериалы
из открытых информационных источников.

Отпечатано в типографии
«Print House Gerona».
Адрес: г. Алматы, ул. Помяловского, 28 а.
Тел.: +7 (727) 250 47 40.
Сдано в печать: 05.10.2021 г.
Формат А-4. Бумага мелованная,
печать офсетная, 5,5 п.л.
Тираж: 3912 экз.
Заказ № 1775

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

СОТ БИЛІГІ / СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

63-е заседание Международной Ассоциации Судей..... 5

Тони Пагоне

МАС привержена поддержанию верховенства закона
и независимости судебной власти, необходимых
для свободного и упорядоченного общества 7

Судьялар одағына – 25 жыл К 25-летию Союза судей

Ғалым Кулекеев

Сот жүйесінде қос қуаныш 11

Уалихан Рахматуллаев

Судьялар одағының бүгіні мен болашағы..... 14

Венера Адушева

Этические правила поведения судей требуют постоянного
обновления с учетом возрастающих требований 16

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ / УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Марат Когамов

Насущные вопросы уголовного правосудия
в русле Посланий Главы государства 20

ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ІС ЖҮРГІЗУ

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Сайад Каримов

Проверка обоснованности исков 34

Канат Макажанов

Обязательный порядок обжалования
административного акта..... 38

Гүлжан Мырзатаева

Әкімшілік рәсімдік-процестік кодекстің ерекшеліктері..... 40

Ирина Николаева

Меры процессуального принуждения как залог
дисциплинированного поведения участников
административного процесса 43

Гульзия Едрисова

Об особенностях обжалования судебных актов
в порядке АППК 46

Гульмира Юсупова

Примирительные процедуры в административном
судопроизводстве. Судебная практика 48

БАСТЫ ТАҚЫРЫП

Сот сараптамасының өзекті мәселелері

ТЕМА НОМЕРА

Актуальные вопросы судебной экспертизы

Абдрахман Абдулла

Азаматтық істер бойынша сараптама жүргізудің түйткілдері 51

Олег Кузнецов

Отдельные аспекты судебно-экспертной
и оценочной деятельности 53

Ержан Шыңғысов

Сот сараптамасы – әділ шешім қабылдаудың кепілі 57

Динара Жубатова

Актуальные проблемы государственной
и частной судебной экспертизы в Казахстане 59

Алмас Салпеков

Производство экспертизы требует совершенствования 62

АЗАМАТТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ / ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Рахила Жуасбекова

Проблемные вопросы договора дарения 65

Айбар Нұрбеков

«Оңалту және банкроттық туралы» заңының жаңашылдығы 67

Бейбіт Нұржан

Упрощенное производство по делам
об административных правонарушениях 70

Жанна Нурсалинова

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстегі
44-тараудың шегі 72

Татьяна Дремлюх

Принятие наследства по истечении установленного срока:
какие причины признаются уважительными? 74

Айсулу Жумашева

Ненадлежащее осуществление процессуальных прав
представителями сторон приводит к судебной волоките 76

Айжан Абулкасимова

Повышать ответственность за сохранение семьи 78

РУХАНИ ЖАҒҒЫРУ / ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

Айтжан Досмагамбетова

Қазақ тілін қажет тілге айналдыратын кез келді 81

Әсет Елшібаев

Заң тұғыры — тәуелсіздік 83

Қызылорда облысы соттарының қызметкерлері

арасында спартакиада өтті 87

